

**ПОВѢСТВОВАНИЕ ПОТОМКА
ШАХОВЪ АВГАНС ИХЪ, ША-
ЗАДЕ-МОХАММЕДА МУСТАФА,
ОБЪ АВГАНИСТАНЪ.**

Ша-Заде-Мохаммедь-Мустафа есть сынъ Ша-Заде-Мохаммедь-Насыра, внукъ Ша-Зимана, правнукъ Ша-Тимура, праправнукъ Ша-Ахмуда, бывшаго первымъ независимымъ владѣльцемъ Авганистана по смерти Шаха-Надыра. Отець и дѣдъ его, со многими другими членами авганистанскаго дома, живутъ на содержаніи Англичанъ, въ городѣ Лудіанѣ, стоявшемъ на день караваннаго ходу отъ рѣки Сетлюджа и на шесть дней пути отъ города Лагора. На всѣхъ ихъ отпускается ежемѣсячно по десяти тысячъ рупій, изъ которыхъ четыре тысячи выдаются Ша-Зиману, а шесть тысячъ Ша-Шуджа-Уль-Мульку, которые уже отъ себя содержатъ живущихъ съ ними родственниковъ своихъ.

Ша-Заде-Мохаммедь-Мустафа жилъ съ отцомъ своимъ въ Лудіанѣ, когда, въ 1825 году, родная тетка его, дочь Ша-Зимана по имени Таджи-Джиганъ-Бегюмъ,

вышедшая лѣтъ за пятнадцать предъ симъ за бохарскаго хана, Мир–Хайдара, вызвала его для свиданія съ нею въ Бохару. Онъ отправился туда, проѣхаль тайно Авганистанъ, чтобъ не подвергнуться опасности отъ нынѣ–владѣющихъ тамъ похитителей престола предковъ его.

Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Бохарѣ, во дворцѣ, при теткѣ своей, Ша–Заде–Мохаммедь–Мустафа пожелаль возвратиться въ Индію, но ханъ Мир–Хайдаръ отклоняль подъ разными предлогами отъѣздъ его; по смерти же Мир–Хайдара, послѣдовалъ на возобновленную просьбу авганскаго князя возвратиться домой — отказъ; онъ вынужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ обыкновенной уловкѣ мухаммеданъ при такомъ случаѣ: просить о дозволеніи слѣдовать, для поклоненія гробу пророка, въ Мекку и Медину: въ этомъ, по закону, отказать нельзя.

Проживъ въ Бохарѣ всего годъ и десять мѣсяцевъ, отправился Ша–Заде съ караваномъ въ Хиву, оттуда къ

Мамгишлацкой Пристані, тамъ водою до Астрахани, но взморье устья Волги было покрыто льдомъ; судно вынуждено было спуститься къ Кизляру, откуда князь пріѣхаль сухимъ путемъ въ Астрахань, а потомъ въ Оренбургъ. Здѣсь онъ показываль, что ему отъ роду 24 года; росту онъ небольшого, что ему крайне обидно; наружность его довольно пріятная; здоровья и сложенія слабаго, что должно приписать отчасти воспитанію князей Востока. Ша-Заде сидѣль до 18 лѣтъ взаперти въ гаремѣ съ женщинами и не видалъ свѣта. У него, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ показанія его, — удивительная память; скромень и даже не смѣль въ поступкахъ и разговорахъ, чему, вѣроятно, причиною несчастія, все семейство его постигшія. Относительно намѣреній своихъ, объявляетъ онъ только, что желаетъ быть представленъ къ Высочайшему двору. Онъ, дѣйствительно, по отправленіи въ столицу нашу, удостоился счастья личнаго свиданія съ

Государемъ Императоромъ; былъ одаренъ, отправился въ Царьградъ и тамъ скончался.

О новѣйшихъ переворотахъ Авганистана, которыми свергнуть съ престола домъ шаховъ авганскихъ, рассказываетъ Ша–Заде–Мохаммедъ–Мустафа слѣдующее:

По смерти Шаха–Надыра, одинъ изъ военачальниковъ его, природный Авганецъ, поколѣнія Дурани, сынъ султана Салмьяса, по имени Ахмедъ, пользуясь общимъ смятеніемъ и беспорядкомъ, занялъ Кандагаръ и Герать и двинулся съ войскомъ къ Мешеду, гдѣ находился тогда Ша–Шягрухъ, сынъ Надыровъ, лишенный, по приказанію отца, зрѣнія и покинутый вѣроломными сановниками. Безсильный слѣпецъ отказался отъ власти своей, призналъ, по требованію Ахмеда, похитителя этого независимымъ владѣльцемъ Авганистана и отдалъ ему, сверхъ всего, родную дочь свою и еще молодую родственницу; Ахмедъ, принявъ названіе *шаха*, первую взялъ себѣ, а другую отдалъ сыну своему, Тимуру.

Ша-Ахмедъ основалъ столицу свою въ городѣ Кандагарѣ, который выстроилъ вновь, въ двухъ фарсангахъ отъ уничтоженнаго имъ Надыр-Абада, основаннаго Надыр-Шахомъ: новый Кандагаръ именуется, въ книгахъ и письмахъ, Ахмедъ-шаги. Владѣнія новаго шаха были обширны: Кашемиръ, Пенджабъ, Мултанъ, Шакрпуръ, Лагоръ и даже великій моголь повиновались ему; послѣдній, по-крайней-мѣрѣ, уважалъ и боялся его и отдалъ ему свою дочь. Ша-Ахмедъ владѣлъ спокойно 20 лѣтъ и умеръ лѣтъ около 60 отъ роду.

Ша-Тимуръ, старшій сынъ его, наслѣдовалъ престолъ и перенесъ его въ Кабуль, гдѣ, впрочемъ, проживалъ только лѣтомъ, а на зиму отправлялся въ Пшавуръ, потому-что здѣсь зима умѣреннѣе. Городомъ Кабуломъ управлялъ, во время отсутствія его, третій сынъ его, Ша-Зиманъ; старшій, Ша-Заде-Гамаюнъ, былъ начальникомъ Кандагара; второй, Ша-Махмудъ-Герата. Кромѣ сыновей, у Ша-Тимура было шесть братьевъ, которые

содержались, по обыкновенію, подъ стражею, въ Балаи-Хиссарѣ, то-есть, въ замкѣ, составлявшемъ часть царскаго дворца въ Кабуль. И онъ владѣль, какъ отецъ, лѣтъ 20, и умеръ, оставивъ много дѣтей.

Ша-Зиманъ, третій сынъ Ша-Тимура, вступилъ — какъ говорятъ — по завѣщанію отца, на престолъ Авганистана. Это было около 1793 года. Желая избавиться опаснаго соперника, пошелъ онъ съ войскомъ на Кандагаръ, захватилъ Ша-Заде-Гамаюна, выкололъ ему глаза и привезъ въ Кабуль, гдѣ онъ вскорѣ умеръ подъ стражею, въ замкѣ Балаи-Хиссарѣ. Сына своего, Ша-Заде-Султанъ-Кейсара, послалъ Ша-Зиманъ съ войскомъ въ Герать: Ша-Махмудъ встрѣтилъ его храбро, но былъ разбитъ и бѣжалъ.

Вскорѣ Сеики возстали на новаго шаха, и онъ самъ пошелъ смирять ихъ. Взявъ городъ Лагоръ, посадилъ онъ туда воеводу — Авганца, забралъ найденныя тамъ пушки и отправился съ ними во-свояси; но, при переправѣ чрезъ одну изъ

обширныхъ рѣкъ Пенджаба, не могъ онъ сладить съ ними и бросилъ ихъ на мѣстѣ, въ водѣ. Новый воевода не удержался въ Лагорѣ. Другой и третій испытали ту же участь, и Ша-Зиманъ увидѣлъ, что иноземцу нельзя управлять строптивыми Сеиками; онъ далъ имъ въ правители природнаго же Сеика, нынѣшняго владѣльца Лагора и Пенджаба, Раджитъ-Синга или Ренджитъ-Цинга. Этотъ ладилъ дѣлами хорошо; прислалъ, между прочимъ, Ша-Зиману покинутыя имъ пушки; Ша за это наградилъ его управляемою имъ, Раджитъ-Сингомъ, областію, въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Ша-Заде-Султанъ-Кейсаръ, по разбитіи дяди своего, Ша-Махмуда, былъ сдѣланъ начальникомъ Герата, а изгнанникъ Махмудъ, поскитавшись въ Хорасанѣ, отправился въ Бохарію, гдѣ тогда владѣлъ отецъ Мир-Хайдара, дядя нынѣшняго хана, Ша-Мурадъ-Бекъ, или Ша-Мрадъ-Бекъ. Махмудъ былъ принятъ хорошо, но пособія получить не могъ; а наконецъ, въ слѣдствіе письма Ша-Зимана, бохарскій ханъ хотѣлъ

его даже выдать. Ша–Махмудъ бѣжалъ въ Хиву, къ Ильтезеръ–Хану, который, на требованіе Ша–Мурадъ–Бека о выдачѣ авганскаго князя, отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Ша–Махмудъ уѣхалъ вскорѣ изъ Хивы опять въ Хорасанъ, оттуда къ народу Гязря, собралъ войско и пошелъ къ Кабулу. Здѣсь произошло незначительное сраженіе, и городъ передался Ша–Махмуду охотно. Это было въ 1801 году. Ша–Зиманъ бѣжалъ съ визиремъ своимъ, Вафадаръ–Ханомъ, и приверженцами своими, которыхъ было человекъ 40, къ Пшавуру. Дорогою заѣхалъ онъ, въ двухъ переходахъ отъ Кабула, въ укрѣпленное мѣстечко или дачу визиря; управитель визирскій, по имени Ашикъ, узнавъ о всемъ обстоятельно, заперъ крѣпостцу, угналъ лошадей шаха и донесъ обо всемъ новому правителю. Асат–Ханъ, братъ Фаты–Хана, пріѣхалъ изъ Кабула, захватилъ бѣглецовъ, повезъ въ столицу, дорогою выкололъ Ша–Зиману глаза и посадилъ его, въ Кабулѣ, въ Балаи–Хиссаръ, между–тѣмъ, какъ визиря

и большую часть спутниковъ Ша–Зимана казнили.

Новый правитель, Ша–Махмудъ, опредѣлилъ начальникомъ въ Гератѣ брата своего, Ша–Заде–Фейрузъ–Эддина, смѣнивъ имъ Ша–Заде–Кайсара. Но посаженный Ша–Зиманомъ на воеводство въ Пшавуръ, Шакарпуръ, Мултанъ и Пенджабъ, Ша–Шуджа–Уль–Мулькъ собралъ войско и пошелъ на Махмуда. Городъ Кабуль сдался ему 1802 года безъ сопротивленія. Придворные сами выдали Ша–Махмуда, который владѣлъ менѣе двухъ лѣтъ и — нельзя, кажется, сомнѣваться объ участи его, еслибъ Ша–Зиманъ не испросилъ у побѣдителя пощады Ша–Махмуду, который, какъ упомянули мы, за два года передъ тѣмъ выкололъ Ша–Зиману глаза. Это почти безпримѣрная черта восточнаго великодушія. Ша–Махмудъ былъ однакожъ заключенъ въ Балаи–Хиссаръ.

Ша–Шуджа–Уль–Мулькъ сдѣлалъ сына Ша–Зимана, Ша–Заде–Султанъ–Кейсара, воеводою въ Кандагаръ и имѣлъ къ нему

большое довѣріе; онъ сдѣлалъ его намѣстникомъ своимъ въ Кабуль, когда пошелъ усмирять возмущенія въ Пшавурѣ, Дирѣ, Мултанѣ и Шакарпурѣ. Во время этого отсутствія шаха, Ша-Заде-Султанъ-Кайсаръ вздумалъ — послѣдуя совѣтамъ вельможъ — провозгласить себя шахомъ. Онъ послалъ предварительно брата своего, Ша-Заде-Османа, въ Пшавуръ, чтобъ поджигать возмущенія, а потомъ и самъ отправился вслѣдъ за нимъ съ войскомъ. Шахъ, узнавъ объ этомъ, воротился, ударилъ на Пшавуръ, взялъ послѣ упорной битвы городъ — при чемъ Ша-Заде-Османъ былъ раненъ, но успѣлъ достигнуть Кабула (1806) и оба брата бѣжали—было послѣ неудачной попытки — но, повѣривъ обѣщаніямъ шаха, сами явились къ нему въ Кабуль, гдѣ были заключены въ Балаи-Хиссаръ, а сообщники ихъ казнены.

Но во время смятеній, Ша-Махмудъ, ослѣпившій Ша-Зимана и возставшій противу владѣющаго шаха, освободился изъ заключенія своего и ушелъ къ брату своему Ша-Заде-Фейрузъ-Эддину, въ Герать,

куда прибыль вмѣстѣ со впавшимъ въ немилость сардаромъ, Фаты-Ханомъ. Братъ приняль его и подалъ ему руку помощи: Ша-Махмудъ собралъ войско и пошелъ на Кабуль. Ша-Шуджа-Уль-Мулькъ встрѣтилъ его — слѣды кровопролитной битвы видны досель — разбитый шахъ бѣжалъ въ Пшавуръ, потомъ къ Сеикамъ, а Ша-Махмудъ вступилъ въ городъ и въ 1808 году вторично заняль престоль Авганистана.

Ша-Махмудъ посадилъ брата своего, Ша-Аюба, въ Пшавуръ, а сына Ша-Заде-Камрана въ Кандагаръ; брату же Ша-Заде-Султанъ-Галию поручилъ управление столицею. Фаты-Ханъ былъ пожалованъ визиремъ, а 16 братьевъ его всѣ были опредѣлены къ должностямъ. Между прочимъ, Газимъ-Ханъ сдѣланъ воеводою въ Кашемиръ, Самякъ-Ханъ въ Диръ, Яръ-Мохаммедъ-Ханъ данъ въ помощь Ша-Аюбу, въ Пшавуръ; Дусъ-Мохаммедъ-Ханъ въ ту же должность къ Ша-Заде-Султанъ-Галию, въ Кабуль, и пр. Но Ша-Фейрузъ-Эддину не досталось ничего;

Ша-Махмудъ былъ обязанъ ему помощію, но ненавидѣлъ за то, что онъ прислуживался нѣкогда Ша-Заде-Мохаммедъ-Насыру, сыну Ша-Зимана и отцу Ша-Заде-Моххамедъ-Мустафа, равно какъ и угождалъ Ша-Шуджа-Уль-Мульку. Ша-Махмудъ, рѣшившись смѣнить Эддина, послалъ визиря своего, Фаты-Хана, съ небольшимъ отрядомъ въ Герать, поручивъ ему выманить оттуда Эддина въ Кандагаръ, а сыну своему, Ша-Заде-Камрану, велѣлъ занять мѣсто начальника Герата; потомъ же и самъ двинулся съ значительными силами на Герать, оставивъ въ Кабуль Ша-Заде-Султанъ-Галія. Но визирь перехитрилъ: Ша-Заде-Фейрузъ-Эддинъ догадался, и дошло до непріятельскихъ дѣйствій съ визиремъ. Ша-Заде-Камранъ счелъ за лучшее поворотить дѣломъ иначе: онъ, чтобы успокоить Эддина и успѣть въ коварномъ оболъщениі — велѣлъ выколоть глаза визирю; а Ша-Махмудъ, вступивъ безъ сопротивленія въ Герать, захватилъ обманутаго брата, ввѣрившагося ему цѣною

глазъ визирскихъ — и отправилъ его, Эддина, въ Кандагаръ, подъ надзоръ тамошняго воеводы Пурдуль-Хана, брата Фаты-Хана.

Когда шестнадцать братьевъ визиря услышали объ ослѣпленіи брата — они соединенными силами поклялись шаху мстить. Старшій братъ визиря, Газимъ-Ханъ, управляя Кашемиромъ, былъ сильнѣе прочихъ. Онъ предложилъ услуги свои Ша-Шуджа-Уль-Мульку, который находился тогда въ Лудіянѣ — вызвалъ его въ Пшавуръ, гдѣ хотѣлъ встрѣтить съ войскомъ и завладѣть, для него, Авганистаномъ. Ша-Шуджа-Уль-Мулькъ былъ бы не Азіатецъ, если бы онъ не воспользовался приглашеніемъ этимъ; онъ отправился изъ Лудіаны въ Баулпуръ, набралъ тамъ Индійцевъ и Авганцевъ сколько могъ и отправился со значительнымъ ополченіемъ къ городу Дири. Здѣсь сидѣлъ воевода Ша-Махмуда, Самяць-Ханъ, братъ Фаты-Хана. Онъ сдалъ городъ наперснику своему, Семандеръ-Хану, а самъ ушелъ въ

Пшавуръ. Ша–Шуджа–Уль–Мулькъ взялъ городъ, посадилъ начальникомъ туда другаго брата Фаты–Хана, Мохаммедъ–Зиманъ–Хана, подошелъ къ Пшавуру и взялъ его безъ сопротивленія, потому–что начальникъ города, Ша–Аюбъ, призналъ за лучшее покинуть честь и мѣсто на произволь судьбы и бѣжать.

Ша–Шуджа–Уль–Мулькъ, будучи еще въ Дирѣ, принялъ посольство отъ жителей области Синдской, которые просили принять ихъ во владѣніе и управленіе свое. Онъ послалъ сына своего, Ша–Заде–Тимура, въ Шахарпуръ, главный городъ Синдовъ, которые всегда состояли подъ владѣніемъ авганскихъ шаховъ. Но Газимъ–Ханъ, вызвавъ Уль–Мулька обѣщаніемъ встрѣтить его съ войскомъ у Пшавура, не сдѣлалъ этого. За это новый завоеватель сталъ обходиться гордо и презрительно съ братьями Газимъ–Хана, и не давалъ имъ никакой власти. Газимъ–Ханъ собралъ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, пошелъ къ Юсуфъ–Зеямъ, гдѣ находился бѣжавшій изъ Пшавура Ша–Аюбъ,

провозгласилъ его шахомъ и подступилъ къ Пшавуру, въ которомъ было не болѣе десяти тысячъ войска. Для довершенія бѣдствія, молнія ударила въ пороховой запасъ осажденныхъ Пшавурцевъ: взрывъ этотъ причинилъ такой безпорядокъ и испугъ, что Газимъ-Ханъ взялъ немедленно городъ. Уль-Мулькъ ушелъ къ городу Диря, но братья Газимъ-Хана выгнали его; онъ кинулся въ Шакарпуръ, которымъ управлялъ, его именемъ, сынъ его, Ша-Заде-Тимуръ. Это случилось въ 1818 году.

Въ-продолженіе переворотовъ этихъ, происходившихъ на востокѣ Авганистана, Ша-Махмудъ съ сыномъ своимъ Ша-Заде-Камраномъ, устроивъ дѣла въ Гератѣ и умноживъ войско свое до двадцати тысячъ человѣкъ, взявъ съ собою слѣпаго визиря, Фаты-Хана, пошли на Кабуль. Но прибывъ въ городъ Газни, узнали они объ измѣнѣ братьевъ слѣпаго визиря въ пользу Ша-Шуджа-Уль-Мулька; и Ша-Заде-Камранъ, не долго думавъ, велѣлъ изрубить слѣпца на куски, и продолжалъ съ отцомъ путь свой. Но Ша-Заде-Султанъ-Гали

встрѣтилъ ихъ, разбилъ на голову, и они едва спаслись съ остатками ополченія въ Гератъ, гдѣ, впрочемъ, владѣютъ понынѣ.

Ша-Аюбъ и Газимъ-Ханъ, взявъ Пшавуръ, отправились на Кабуль. Ша-Заде-Султанъ-Гали вышелъ и къ нимъ на встрѣчу; но счастье ему измѣнило: онъ самъ былъ убитъ, Кабуль взятъ, и Ша-Аюбъ занялъ престоль Авганистана, въ 1819 году.

Во время безконечныхъ раздоровъ этихъ, Сеики, пользуясь отсутствіемъ Газимъ-Хана и войска его изъ Кашемира, заняли городъ и область, и владѣютъ Кашемирскою страной понынѣ.

Ша-Аюбъ, вступивъ на престоль, пожаловалъ Газимъ-Хана визиремъ и выступилъ съ нимъ на Шакарпуръ, дабы присоединить снова отдѣлившихся Синдовъ, которыми управлялъ, по призыву народа, Ша-Шуджа-Уль-Мулькъ съ сыномъ. Уль-Мулькъ ушолъ, не дожидаясь встрѣчи, въ Индію, въ городъ Лудіану, гдѣ уже находилось семейство его, а Ша-Аюбъ, давъ Шакарпуру своего воеводу, возвратился въ Кабуль. Но въ то же время

опять Сеики приступили къ Пшавуру; Ша–Аюбъ встрѣтилъ ихъ; но войско, лишенное болѣзнію визиря начальника своего, было разбито Сеиками, и Ша–Аюбъ возвратился въ Кабуль. Побѣдители не за престоломъ гнались: они разграбили весь городъ и ушли во–своеси.

Газимъ–Ханъ, возвратившись съ шахомъ въ Кабуль больной, вскорѣ умеръ; одинъ изъ братьевъ его, Пурдуль–Ханъ, прибылъ скрытно съ сообщниками въ Кабуль, и, въ соединеніи съ находившимися тамъ братьями своими, условился свергнуть Ша–Аюба съ престола. Они ворвались во дворецъ, убили между прочими сына шаха, Ша–Заде–Мохаммедъ–Исмаила, который защищалъ отца и стрѣлялъ въ бунтовщиковъ, захватили самого шаха Аюба, и выгнали его изъ города. Онъ отправился въ Пшавуръ къ брату своему, Ша–Заде–Ибрагиму, бывшему тамъ начальникомъ, и съ нимъ вмѣстѣ ушолъ къ Сеикамъ, въ городъ Лагоръ, гдѣ находятся оба понынѣ.

Такимъ образомъ, мало-по-малу, весь домъ шаховъ авганскихъ лишился престола и отечества своего, а братья бывшего сардаря, Фаты-Хана, который, какъ сказано, впалъ въ немилость у шаха Шуджа-Уль-Мулька и бѣжалъ, вмѣстѣ съ заключеннымъ въ Балаи-Хиссарѣ Ша-Махмудомъ въ Герать, — братья вельможи этого овладѣли Авганистаномъ и держатся тамъ понынѣ. Но Кашемиръ остался подъ властію Сеиковъ, а Герать доселѣ управляется Ша-Заде-Камраномъ, сыномъ Ша-Махмуда, ушедшаго въ Индію, въ городъ Лудіану. Областію Синдскою владѣютъ нынѣ Белуджи.

Около 1814-го года, Ша-Зиманъ, со внукомъ своимъ, Ша-Заде-Мохаммедъ-Мустафою, жилъ въ Кабулѣ; а сынъ Ша-Зимана, отецъ Мустафы, Ша-Заде-Мухаммедъ-Насырь, былъ уже въ Индостанѣ. Онъ вздумалъ идти въ Мекку на богомолье съ сыномъ Ша-Заде-Вудутомъ, съ женою и со взрослою дочерью отъ другой жены, Таджи-Джиганъ-Беггомъ. При проѣздѣ чрезъ

бохарскій городъ Балькъ, начальникъ города волею и неволею отправилъ его на Бохару. Ханъ Мир-Хайдаръ, отецъ нынѣшняго, Насырь-Уллы, взялъ дочь его себѣ въ замужство; и Ша-Зиманъ, проживъ въ Бохарѣ только десять дней, отправился черезъ Серахсъ въ Мекку, оттуда прибылъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, черезъ Персію, Герать и Кандагаръ въ Шакарпуръ, гдѣ владѣль Ша-Шуджа-Уль-Мулькъ (1817-1819). Когда Ша-Аюбъ подступилъ къ этому городу, то Ша-Зиманъ ушелъ въ Индію. Бохарская ханша, Таджи-Джиган-Беггомъ, живетъ и понынѣ въ Бохарѣ, во дворцѣ. У ней гостилъ, какъ сказано выше, братъ Ша-Заде-Фаррухъ, пришедшій изъ Мешада въ 1825 году, бывшій въ 1831 году въ Оренбургѣ и проживающій нынѣ въ Коканѣ.

Ша-Заде-Камранъ, владѣтель Герата, крайне притѣсняетъ жителей. Съ Персіанами онъ въ дружбѣ, а хивинскому хану, Мохаммед-Рахиму, за добрый пріемъ отца его, Ша-Махмуда, хивинскимъ Ильтезер-Ханомъ, прислалъ онъ слона,

или никакъ еще двухъ, съ которыми Хивинцы не знали куда дѣваться, ибо онъ поѣдалъ одинъ почти столько, сколько весь дворъ ханскій, и потому нынѣшній хивинскій ханъ, Алла-Куль, вздумалъ прислать его російскому Императору въ 1826 году, чтобъ загладить чѣмъ-нибудь грѣхи свои; но слонъ и посоль были отправлены обратно. Ханъ послалъ надѣвшаго ему слона коканскому хану.

Братья Фаты-Хана владѣютъ, независимо одинъ отъ другаго, областями и городами Авганистана; всѣ города разобраны по разнымъ рукамъ, и согласія между братьями нѣтъ. Въ Кабуль сидитъ Дусъ-Мохаммедъ-Ханъ. Владѣльцы позволяютъ себѣ всякую неправду противъ подданныхъ, какою только когда-либо славился Востокъ. Они грабятъ сосѣдей, иногда и своихъ, а богатыхъ, если только могутъ ихъ провѣдать, казнятъ, и отбираютъ имѣніе. Поэтому, Бохарцы нынѣ почти вовсе не ходятъ въ Кабуль;

персидскіе купцы, однакожь, все еще бываютъ.

Гязря есть кочующій и склонный къ грабежу народъ, между Бальха и Кабула. Они подвластны были авганскимъ шахамъ, которые назначали старшинъ изъ нихъ же и не позволяли имъ грабить; но нынѣ, при общихъ неурействахъ Авганистана, они никому не повинуются и грабятъ всякаго, кого осилить.

Менѣе опасны Кяфыры, кочевой народъ по окрестностямъ Кабула и Пшавура. Но и тамъ безначаліе производитъ большіе безпорядки.

Сеики, завладѣвъ Кашемиромъ, болѣе и болѣе усиливаются. Ежегодно ходятъ они въ Пшавуръ и собираютъ постоянную подать лошадьми, припасами и деньгами. Но Сеики справедливы и правдивы; Кашемиръ несравненно счастливѣе, чѣмъ при Газимъ-Ханѣ. Кашемирцы вовсе были бы довольны, еслибъ Сеики не запрещали имъ сзывать къ молитвѣ съ минаретовъ и рѣзать въ пищу рогатый скотъ, который

пользуется у Сеиковъ неприкосновенною святостью.

Промыслы и торговля упадаютъ въ Авганистанѣ съ-году-на-годъ; города бѣднѣють и пустѣють. Кабуль былъ болѣе Астрахани; нынѣ онъ опустѣлъ значительно. Хорошій дворець кабульскій разорень, и Дусъ-Мохаммедъ-Ханъ живетъ въ небольшомъ домѣ, имѣ въ городѣ выстроенномъ. Народъ нерѣдко подсылалъ людей къ Ша-Шуджа-Уль-Мульку и просилъ его возвратиться, а Англичане обнадеживали его, что снабдятъ его войскомъ, когда согласіе упрочится между Россією и Персією.

Ша-Заде-Мохаммед-Мустафа имѣлъ превосходную память для именъ и происшествій и рассказывалъ все, что мы теперь пересказали, порядочно и, при повторенныхъ въ разное время вопросахъ, всегда одинаково; но когда касалось дѣло до времени, онъ нерѣдко сбивался, или показывалъ не всегда согласно съ прежними рассказами своими. Кромѣ того, нелегко было усчитывать его, слѣдовать за

счисленіемъ времени и переводить его на нашу эру. По показаніямъ его составлена слѣдующая лѣтосчислительная таблица:

Начало владѣнія Ша–Ахмеда
въ 1748 году.

Смерть его и воцареніе сына его, Ша–Тимура – 1772 –

Смерть Ша–Тимура и воцареніе сына его, Ша–Зимана – 1793 –

Сверженіе съ престола Ша–Зимана, воцареніе Ша–Махмуда . . – 1801 –

Сверженіе Ша–Махмуда, воцареніе Ша–Шуджа–Уль–Мулька . – 1801 –

Возстаніе Ша–Заде–Кайсара
– 1806 –

Сверженіе Уль–Мулька и вторичное воцареніе Ша–Махмуда . . – 1808 –

Вступленіе на престоль Ша–Аюба
– 1819 –

Всѣ Авганцы вообще раздѣляются на три поколѣнія: Дурани, Юсуфъ–Зеи и Гильджеи; поколѣніе Дурани имѣетъ девять отраслей: Сяду–Зеи, Башу–Зеи, Барыкъ–Зеи, Популь–Зеи, Нуръ–Зеи, Али–Зеи, Ачикъ–Зеи, Ширъ–Задъ, Везиръ или

Уайзиръ; поколѣніе Юсуфу–Зеи имѣеть три отрасли: Мохмяндъ, Хамель и Дау–Зеи; поколѣніе Гиль–Джеи раздѣляется на Насяръ, Са–Акь, Джабаръ–Хиль и Му–Шуани. Языкъ Авганцевъ есть нарѣчіе персидское; вѣра мухаммеданская, толка шитовъ.

Авганистанъ можетъ, или могъ бы выставить до 300,000 воиновъ, говоритъ князь–повѣствователь. Въ предмѣстіяхъ Кабула обитають Гулямъ–Хани, царскіе тѣлохранители, до 12,000. Они живутъ по домамъ семействами, и отправляють службу только при дворѣ; лучшіе воины суть: Дурани, которые говорятъ чистымъ авганскимъ языкомъ; Джауанъ–Ширъ, говорящіе испорченнымъ турецкимъ нарѣчіемъ; они происходятъ отъ Персіанъ, и наконецъ Кугистаны, живущіе въ полуторы дняхъ отъ Кабула, въ отрасляхъ Тибетскихъ Горъ. Кугистаны сунниты и говорятъ своимъ особымъ языкомъ. Число ихъ до 200,000. Выключая всегда конныхъ Джауанъ–Шировъ, которые выставляють 15,000 воиновъ, въ пѣхоту назначаются изъ

всѣхъ другихъ племень. Пушекъ мало, и мало ихъ, кромѣ осады, употребляютъ; дерутся войска всегда почти конныя и при семь бывають пушченки на верблюдахъ, зянбуракъ. Войско вооружается и одѣвается кто какъ можетъ; единообразія нѣтъ; конница имѣеть сабли, пистолеты, ханджары, копья и луки; кабульскіе луки славятся, и стрѣлки, чтобъ имѣть твердую руку, учатся стрѣлять стоя на одной ногѣ. Пѣхота имѣеть шамхалы, длинныя ружья, сабли, ханджары, а иногда также стрѣлы. Одежда воиновъ, особенно многочисленнѣйшаго племени Дурани, состоитъ изъ полукафтання или чекменька; пушкаріи носятъ обыкновенно родъ легкой армянской одежды. У кого есть, надѣвають кольчуги, латы, шишаки — берутъ щиты. Воины отличаются отъ гражданъ неширокою, молодецкою одеждою и оружіемъ, которое носятъ всегда. Въ самомъ Кабулѣ, Индійцы на службу не берутся; въ Пшавурѣ, Амбарсарѣ и Кашемирѣ отчасти служатъ. Войска вообще

раздѣляются на дѣсти, на полки около 1,500 человекъ; дѣстя на сотни и полусотни.

Высшіе гражданскіе и воинскіе чиновники имѣютъ безотчетную власть надъ жизнію и смертію имъ ввѣренныхъ. Сардары суть главнокомандующіе; ханы первые воинскіе чины ихъ; ханы командуютъ дѣстями, двутысячными, тысячными и пятисотенными отрядами; шыргази помощники и заступающіе мѣста хановъ; беки, то же, что въ Россіи офицеры, командуютъ обыкновенно сотнями и полусотнями; иногда назначаются изъ простыхъ десятники. Въ военное время получаетъ солдатъ отъ 5 до 10 тумановъ — серебряная монета въ 10 рублей русскихъ. Впрочемъ, не всегда выдается жалованье; одна крайность заставляетъ владѣльца ихъ сардаря прибѣгнуть къ этой непріятной мѣрѣ. Въ конницѣ, у каждаго бываетъ по одной своей, да по одной казенной лошади; продовольствія же, фуража и аммуниціи не отпускаютъ никогда. Маркитанты во множествѣ слѣдятъ военные обозы и

водятъ вьючныхъ верблюдовъ со всякими припасами. Въ казенномъ обозѣ есть нѣсколько оружія, немного военныхъ припасовъ, котлы, и мастеровые съ ихъ орудіями. Все это возится на вьючныхъ верблюдахъ. Пушки, запряженныя волами, слѣдуютъ съ этимъ обозомъ. Тутъ же и табабы, то—есть лекаря, со снадобьями и припасами своими.

Городъ и крѣпость берутъ или приступомъ, взбираясь на стѣны по лѣстницамъ, или разбивая стѣны пушками, или осадю, выморивъ крѣпость голодомъ, но на послѣднее очень рѣдко достаетъ у нихъ терпѣнія. Дѣлаютъ и подкопы и подрываютъ стѣны порохомъ. Взятую крѣпость или городъ всегда предають грабежу и расхищенію.

Шахи награждаютъ чиновъ своихъ подарками: кашемирскими шалями, богатыми одеждами; иногда жалуютъ и деревнями и землями, но онѣ въ вотчины не обращаются. Приговоры суда постановляются казыемъ или кадіемъ, который вычитываетъ ихъ изъ Алкорана.

Во власти шаха измѣнить приговоръ казья. Уголовныя казни въ Авганистанѣ всегда сопряжены съ варварскими мученіями и истязаніями. Пытка въ употребленіи.

На грабежъ посылають нерѣдко не только малые и большіе чиновники, но и сами государи. Посланные собирають тайно шайку, нападаютъ на сосѣдей, куда сказано, а иногда и просто гдѣ удобнѣе, угоняють съ полей скоть, лошадей, верблюдовъ, грабятъ жителей и нерѣдко еще уводятъ ихъ въ плѣнъ. Вообще нынѣ — хоть большаго порядка никогда не было — Авганистанъ, распавшись на отдѣльныя части, по областямъ и городамъ, находится въ самомъ жалкомъ положеніи; правъ только сильный, а быть сильнымъ пытается всякій, кто имѣеть, кромѣ себя самого, хотя одно подвластное себѣ лицо; а потому жители во множествѣ бѣгають съ мѣста на мѣсто и въ особенности уходятъ изъ большихъ городовъ и стараются скрываться по небольшимъ селеніямъ въ неизвѣстности.

Примъч. Выписки эти сдѣланы въ 1833 году, т. е. до новаго переворота въ Кабулистанѣ, произведеннаго Англичанами, и каждое *нынѣ* относится къ тому времени.

В. ДАЛЬ.